

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.004

УДК 32

Д.А. ЯКУНИЧЕВ

аспирант кафедры философии политики и права
философского факультета Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва
E-mail: yakunichevda@my.msu.ru

ИДЕИ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XX ВЕКА – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Статья посвящена анализу феномена альтерглобализма как самостоятельного направления политической философии, предлагающего альтернативные формы глобализации без ее полного отрицания. Цель исследования – выявить концептуальную значимость альтерглобализма в западноевропейском и постсоветском контекстах конца XX – начала XXI века и оценить степень его адаптации к различным социально-политическим условиям. В работе применен компаративный метод, а также критический анализ теоретических источников и интерпретация социологических данных. Теоретической основой исследования послужили критическая теория, постколониальные исследования и политическая экология, что позволило комплексно рассмотреть альтерглобализм: как реакцию на структурное неравенство, историко-культурные диспозиции власти и экологические вызовы глобализирующегося мира.

Результаты анализа показали, что в Западной Европе альтерглобализм смог сформировать устойчивую социальную базу и интеллектуальный дискурс, поддержанный различными слоями общества, гражданскими организациями и транснациональными сетями. В постсоветских же условиях идеи «иной» глобализации не получили массового отклика, оставшись в основном в теоретической плоскости. Данный разрыв объясняется недостаточным уровнем развития гражданского общества, спецификой историко-культурного контекста и слабой поддержкой со стороны населения. **Выводы** подчеркивают значимость многомерного анализа альтерглобализма, учитывающего экономические, социокультурные и экологические аспекты.

Статья может быть полезна исследователям глобализации, транснациональных социальных движений, международных отношений и всем, кто интересуется альтернативными моделями мирового развития.

Ключевые слова: альтерглобализм, альтерглобалистское движение, альтерглобализация, глобализация, неолиберализм, политическая философия.

Альтерглобализм как феномен политической философии трактуется современными исследователями двояко: 1) как синоним антиглобализма (теории, направленной против процессов глобализации как таковых, против глобализма

в любой его форме); 2) как самостоятельное явление, предполагающее развитие альтернативных форм глобализации, не отрицая ее необходимость в целом [9. С. 106]. Такое положение дел тесно связано с историей движения: в 2003 г. альтерглобалисты отмежевались от абсолютных противников глобализации, выразив готовность к диалогу с властями и борьбе против глобального неравенства, ведущей роли транснациональных корпораций, однополярного мира [13. С. 56]. В настоящей статье мы будем опираться на второй подход, однако выбрали более широкие хронологические рамки для более качественного прослеживания причинно-следственных связей.

Приведем также актуальное определение глобализации, которая и сделала возможным поиск альтернатив. Современные политологи трактуют ее как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, носящий системный характер, то есть охватывающий все сферы жизни общества [12. С. 136].

Цель данной статьи – выяснить, какова роль и значение концепций альтерглобализации, существующих в западноевропейской и отечественной философии, в социуме и мировой политике в обозначенный период. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) дать общую характеристику движению альтерглобалистов; 2) выявить черты сходства и различия между концептуальным видением альтерглобалистской проблематики в Западной Европе и России.

Альтерглобализм следует рассматривать не только как спонтанный протест против неолиберальной модели мирового развития, но и как попытку теоретически переосмыслить сам феномен глобализации, учитывая его многомерность. Некоторые современные исследователи выделяют концептуальные признаки, позволяющие четко отграничить альтерглобализм от антиглобализма: приверженность идее необходимости глобальной кооперации, но на иных, более справедливых условиях; стремление к формированию новых международных институтов, открытых для критического диалога; признание важности экологической устойчивости и защиты культурного разнообразия [1. С. 71-85; 12. С. 136-142; 22. Р. 240]. Кроме того, важным представляется уточнение понятийного аппарата: под неолиберализмом понимается доминирующая экономическая парадигма, ставящая во главу угла рыночные принципы и интересы транснационального капитала, тогда как альтерглобализм апеллирует к приоритетам социального равенства, прав человека и вовлеченности граждан в принятие решений на всех уровнях.

При этом при анализе альтерглобализма мы будем опираться на ряд современных теоретических подходов. Прежде всего, это критическая теория, рассматривающая глобализацию сквозь призму неравенства и структуры власти, а именно, опираясь на традицию критической теории (Маркузе и Хабермаса), актуализированную в контексте глобализации работами Хардта и Негри «Империя» и Валлерстайна [3. С. 415]; постколониальные исследования, подчеркивающие историческое наследие колониальных отношений, определяющих

характер мирового рынка и международных институтов [17. Р. 290; 21. Р. 368]; а также политическая экология, акцентирующая внимание на экологических аспектах глобальных процессов и связях между экономическими интересами и деградацией окружающей среды [18. Р. 456; 20. Р. 328]. Эти концептуальные рамки позволяют учитывать одновременно экономические, социальные, культурные и экологические факторы. Исследовательская позиция автора статьи предполагает комплексный подход к феномену альтерглобализма как к многоуровневому явлению, сочетающему идеи социальной справедливости, культурной автономии, экологической устойчивости и стремления к демократизации глобального управления.

Зарубежных альтерглобалистов отличает тесная взаимосвязь теории и практики: об этом свидетельствуют массовые выступления его приверженцев на рубеже тысячелетий. Первая крупная демонстрация состоялась в Сиэтле, США, в 1999 году, когда 70000 протестующих остановили собрание Всемирной торговой организации [2]. Противники неолиберальной модели глобализации сформировали транснациональное движение протеста, объединившее экологические, феминистские, студенческие, профсоюзные организации, граждан любого пола и возраста, в некотором смысле примирившее левых и правых [8. С. 5]. Однако широта охвата предопределила фрагментированность явления: у этих людей попросту мало общего. С точки зрения критической теории, подобная фрагментарность и отсутствие четкой институционализированной структуры отражают не только сложность социальной ткани глобального общества, но и скрытые механизмы доминирования, встраивающие протестные движения в иерархию неравенств. В духе Хабермаса и Маркузе альтерглобализм можно интерпретировать как реакцию на кризис легитимности глобальных институтов и одностороннюю логику капитала, не учитывающую потребности и интересы широких масс. У альтерглобалистов также нет конкретной идеологии, программных документов, фиксированного членства, иерархии. Именно в этом их принципиальное отличие от политических партий, и именно поэтому мы считаем уместным говорить о данном явлении как о направлении политической философии [14. С. 98-99]. Транснационализации идей альтерглобалистов отчасти способствовала и общая тенденция к созданию транснациональных социальных движений, обнаружившаяся уже в 1980-е гг.

В последние годы ряд ученых обращают внимание на усиление интереса к разработке комплексной теоретической модели альтерглобализма, опирающейся на идеи критической теории, постколониальных исследований и политической экологии. Так, Боавентура де Соуза Сантуш [22. Р. 240] и Артуро Эскобар [18. Р. 456] рассматривают альтерглобализм как форму «контргегемонистского» движения, стремящегося оспорить доминирование неолиберального порядка. Их подходы сочетаются с положениями, выработанными М. Хардтом и А. Негри, указывающими на то, что новые социальные движения все более ориентируются на децентрализованные сети, а не на вертикально организованные структуры. В совокупности эти исследования способствуют более глубокому пониманию

того, что альтерглобализм не сводится к простому протесту, но содержит в себе потенциал для альтернативных глобальных связей, основанных на принципах равенства и взаимоуважения. Подобный подход позволяет глубже понять многообразие факторов, влияющих на формирование альтерглобалистских сетей, а также проследить их идейное родство с другими транснациональными социальными движениями, возникшими в конце XX – начале XXI вв. (феминистскими, антимилитаристскими, ЛГБТК+* [*ЛГБТ – движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ от 05.12.2022] и др.), которые все чаще оказываются вовлечены в общий процесс поиска альтернатив глобальному порядку.

Спектр направлений альтерглобализма чрезвычайно широк: от политического, экономического и финансового до экологического и социокультурного. В политической сфере стоит задача формирования нового миропорядка без нарушения прав и свобод отдельно взятой личности. В экономической и финансовой сферах приверженцы движения подвергают критике деятельность Всемирного банка и Международного валютного фонда, предлагая в качестве альтернативы деятельность региональных банков, в одинаковой степени подотчетных государствам-участникам. Социокультурный альтерглобализм направлен против массовой культуры, заслонившей собой культурное разнообразие народов. Сущность экологического альтерглобализма состоит в признании необходимости экономического роста без ущерба для экологии, в попытках минимизировать негативные последствия деятельности транснациональных корпораций для окружающей среды.

В контексте политической экологии данный подход к «иной» глобализации позволяет рассматривать экологический альтерглобализм не как отдельную нишевую проблему, а как центральный элемент переосмысления мировой экономики. Джоан Мартинес-Альер [20] и А. Эскобар [17] указывают, что переход к справедливой и экологически устойчивой глобализации невозможен без критического переосмысления доминирующей экономической парадигмы, неявно оправдывающей эксплуатацию природных ресурсов и маргинализацию коренных сообществ. Таким образом, экологическая составляющая альтерглобализма выступает не приложением к социальной повестке, а ее неотъемлемой частью.

Альтерглобалисты ориентированы прежде всего на общечеловеческие ценности, такие как образование, свободное пользование культурными достижениями, уважение достоинства личности и ее безопасности [12. С. 143]. В то же время позитивные идеалы представителей движения довольно расплывчаты [14. С. 99]. В реальности они куда более делают упор на критику неолиберального подхода к глобализации, нежели на конкретную «альтернативную» программу.

Косвенное влияние анархо-синдикалистов, нашедшее отражение в трудах французского фермера Ж. Бове (самый известный из которых – книга «Мир не товар» [15. Р. 222]), повлекло за собой скорее нашумевшие акции, нежели обстоятельные теоретические осмысления проблематики альтерглобализма. В частности, его приверженцы разобрали недостроенное здание «Макдональдса»,

искренне считая это не актом вандализма, а протестом против неолиберальной идеологии. После 2003 г. альтерглобалисты не отойдут от тактики проведения подобных скандальных мероприятий [2. С. 56].

Большой вклад в развитие теоретической базы альтерглобализма внесли французские левые, представители международной альтерглобалистской сети АТТАК, выдвинувшие конкретные предложения: введение так называемого налога Тобина на финансовые спекуляции (идея нобелевского лауреата Джеймса Тобина, высказанная в 1972 г., согласно которой 0,01% от всех финансовых операций предполагается отправлять на борьбу с бедностью и помощь странам третьего мира), ликвидация оффшорных зон, внедрение «бюджета участия» в качестве элемента прямой демократии [4. С. 16, 19; 13. С. 56].

Западноевропейские антиглобалисты учли опыт выдающихся американских критиков мирового капитализма, таких как социолог, политолог, философ И. Валлерстайн [3] – один из основателей мир-системной теории и лингвист Н. Хомский [16. Р. 304].

Эволюция взглядов западноевропейских (и других зарубежных) альтерглобалистов в значительной степени предопределялась конкретными внешнеполитическими событиями. Так, после теракта 11 сентября 2001 г. в США и начала военных операций в Афганистане и Ираке радикалы выбрали путь антивоенных протестов, тогда как более умеренные их соратники, и ставшие впоследствии «альтерглобалистами» в узком значении слова, сочли ограниченными возможности массовых символических акций, видя пользу в «альтернативных» действиях [11. С. 113]. Отсюда лозунг: «Другой мир возможен!» Главную же проблему этих действий метко обозначил А.В. Бузгалин: комплексная теоретическая модель не создана, а значит, и согласованность действий на интернациональном уровне затруднена [1. С. 85].

Что же касается «иной» глобализации в России, ей было непросто пустить здесь корни. Политика «перестройки» повлекла за собой дискредитацию социалистических ценностей, в том числе и принципа пролетарского интернационализма. Интернационалистские лозунги были отброшены в пользу неолиберальной модели взаимодействия с мировым сообществом. В то же время демократизация и плюрализм позволили отечественным альтерглобалистам свободно формулировать свои взгляды, создавать различные организации, такие как Международная ассоциация «Ученые за демократию и социализм» (1995 г.), «Школа рабочей демократии», «Демократический контроль», «Защита труда», Соцпроф. В сложившейся ситуации отечественным сторонникам альтернативной глобализации ничего не оставалось, как сделаться преимущественно теоретиками. После Сиэтла эта тенденция сохранилась. 2000-е гг. ознаменовались проведением крупных социальных форумов: Московского, Сибирского. Организаторы рассматривали их прежде всего как мероприятия дискуссионного, просветительского, культурного характера. Обсуждались социально-экономические проблемы отдельно взятых российских регионов, был выдвинут оригинальный лозунг «Сибирь не товар» [7. С. 104-113].

Таким образом, альтерглобалисты постсоветского пространства хорошо были знакомы с западноевропейским опытом «иной» глобализации и содержанием важнейших работ на данную тематику, однако их деятельность приобрела характер скорее дискуссионного клуба. Открытые протесты оказались не свойственны альтерглобализму в России даже на ранних этапах развития (однако разовые акции все же имели место, в частности митинг на Пушкинской площади в Москве). При этом контакты с западными представителями направления были активными: в начале XXI столетия в Москве, Ярославле и Воронеже были созданы филиалы французской альтерглобалистской сети АТТАК при активной финансовой поддержке самих же французов [5. С. 60].

Для более глубокого понимания причин, по которым феномен альтерглобализма прижился в Западной Европе и не обрел массового характера в постсоветском пространстве, современные исследователи обращаются к сравнительным социологическим исследованиям и статистическим данным. Подобные цифры свидетельствуют о том, что сама социальная ткань западных обществ, с их разветвленной системой гражданских организаций и традицией массовых уличных выступлений, благоприятствует распространению альтерглобалистских идей, тогда как в российских реалиях движение так и не сумело перерасти рамки кружков интеллектуального обсуждения. Данные социологических исследований, полученные благодаря международным опросам, таким как European Social Survey (ESS) и Eurobarometer, указывают на наличие в европейских странах устойчивой доли населения (около 15-20%), поддерживающего необходимость «иной» глобализации и симпатизирующего идеям альтерглобализма [19]. Между тем в постсоветском пространстве сравнимые данные, опубликованные в редких отчетах НПО или опросах Левада-центра* [*АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» признана Минюстом иностранным агентом от 05.09.2016] и ВЦИОМ, демонстрируют весьма низкую узнаваемость и поддержку подобных концепций, нередко не превышающую статистической погрешности [6]. Такая разница объясняется как различиями в уровне развития гражданского общества и его готовности к уличной активности, так и историческим контекстом, связанным с восприятием международных экономических процессов. Таким образом, количественные данные подтверждают качественные выводы о том, что альтерглобализм в Западной Европе обрел социальную базу, а в российских реалиях остался на периферии общественного внимания. Более того, с точки зрения постколониальных исследований, данный феномен можно рассматривать через призму исторической обусловленности международных экономических отношений и культурных иерархий, унаследованных от эпохи колониализма. В работах Э. Саида [21] и А. Эскобара [17] подчеркивается, что восприятие глобализации и альтернативных моделей ее развития во многом предопределено асимметричным распределением символического и экономического капитала, закрепленным на протяжении столетий неравномерного развития мировых регионов.

Тем не менее, несмотря на все осмысленные и научно обоснованные попытки заимствований, они остались скорее формальными, механическими, не обрели

качественно нового содержания в российских реалиях. Современные исследователи справедливо отмечают, что импортированный характер феномена в России обернулся отсутствием широкого отклика среди населения, сколько-нибудь значительной социальной базы в стране. «Российские активисты не смогли ни усвоить наиболее эффективные методы своих западных коллег, ни приспособить их к местным условиям, которые отличаются в силу национальных особенностей и гораздо большей свободы действий отечественных органов правопорядка» [5. С. 63].

В наши дни, в том числе в качестве последствия пандемии COVID-19, наметилась тенденция к выходу западноевропейских альтерглобалистских сетей в формат онлайн-взаимодействия [10. С. 327]. Отечественные же альтерглобалисты не стали активно пользоваться этой опцией. Пандемия COVID-19 подчеркнула уязвимость глобализированной экономики и неравномерность распределения ресурсов, что вызвало новый всплеск интереса к идеям альтерглобализма. Во время карантинных мер и локдаунов западноевропейские сети альтерглобалистов перешли к преимущественно онлайн-деятельности, организуя виртуальные форумы, вебинары и публичные лекции. Это не только расширило аудиторию и открыло возможности для участия активистов из различных регионов мира, но и стимулировало научный анализ движений, стремящихся переосмыслить глобальные связи с учетом принципов справедливости и устойчивости.

С переходом к цифровой эпохе альтерглобалистское движение в Западной Европе стало активно использовать онлайн-площадки для обсуждения проблем неравенства, несправедливости и экологического кризиса. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-форумы и виртуальные платформы для петиционных кампаний способствуют поддержанию постоянного взаимодействия между активистами, ускоряют обмен идеями и позволяют оперативно реагировать на острые вызовы современности. Цифровые инструменты способствовали обновлению тактики движения, смягчая фрагментарность явления за счет формирования виртуальных «точек сборки», что дополнительно укрепило теоретическую дискуссию о природе альтерглобализма как неустойчивой, но одновременно жизнестойкой транснациональной сети.

Сочетание критической теории, постколониальных исследований и политической экологии позволяет целостнее проанализировать феномен альтерглобализма. С одной стороны, это движение обнажает скрытую социально-экономическую асимметрию и культивируемые глобализацией неравенства. С другой – оно отражает исторические диспозиции власти, коренящиеся в постколониальном наследии и влияющие на способность обществ критически переосмысливать свое место в мировом порядке. Наконец, учитывая экологическую перспективу, альтерглобализм предстает как попытка построить альтернативный глобальный порядок, способный преодолеть как социальное, так и экологическое неравенство.

Можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие четкой системы и программы, альтерглобалисты смогли привлечь внимание общественности

к широкому кругу проблем глобализации, затронув и экономику, и политику, и культуру, и экологию. Несмотря на активное протестное движение за рубежом на ранних этапах формирования концепций, альтерглобалисты никогда не стремились к захвату власти и никогда не действовали как политическая партия, более того, «пестрый» состав приверженцев движения не позволил бы организовать таковую. Основное различие между западноевропейским и отечественным альтерглобализмом состоит в самой жизнеспособности феномена в условиях социума. В постсоветских реалиях он не прижился и не обрел самобытной основы, тогда как в Западной Европе нашел поддержку различных слоев населения, а также повлиял на формирование теоретических основ идей антиглобалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бузгалин А.В.** Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис. Политические исследования. М., 2003.
2. Битва за Сиэтл – Beautiful Trouble // <https://beautifultrouble.org/toolbox/ru/tool/battle-in-seattle>.
3. **Валлерстайн И.** Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Каргалицкого. СПб., 2001.
4. **Голубев К.А.** Основные этапы развития движения альтерглобализма (1994–2008). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. СПб., 2009.
5. **Голубев К.А.** Перспективы альтерглобализма в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 80.
6. Глобализация, антиглобалисты, ВТО // <https://www.levada.ru/2010/07/26/globalizatsiya-antiglobalisty-vto/>.
7. **Демидов А.В.** Альтерглобалистское движение в России: некоторые предварительные итоги // Альтерглобализм и практика альтерглобалистского движения / под ред. А.В. Бузгалина. М., 2003.
8. **Животовская И.Г.** Введение // Альтерглобализм и антиглобалистские движения в современном мире. Сборник обзоров и рефератов. М., 2006.
9. **Лагутин Д.А.** Феноменологические и ценностные особенности альтерглобализма как общественно-политического движения в постиндустриальном обществе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2008. № 2 (14).
10. **Леонтьев Г.Д., Леонтьева Л.С.** Альтерглобализм как антикризисная социальная стратегия // Манускрипт. Тамбов, 2021. Т. 14. Вып. 2.
11. **Митева В.В.** К истории зарождения антиглобалистского движения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. М., 2011. № 1.

12. **Михайлова А.С.** Альтерглобализм: основания и перспективы // Социология власти. М., 2011. № 7.
13. **Пилиппович О.В.** Движение антиглобалистов (альтерглобалистов) как ответ на культурные трансформации современности // Историческое обозрение. М., 2007. № 8.
14. **Работяжев Н.В.** Альтерглобализм как социальный и политический феномен: опыт анализа // Мировая экономика и международные отношения. М., 2011. № 12.
15. **Bove J., Dufour F.** The World is not for Sale: Farmers against Junk Food. L., 2022.
16. **Chomsky N.** Hegemony of Survival: America's Quest for Global Domination. NY, 2004.
17. **Escobar A.** Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World. Princeton University Press, 1995.
18. **Escobar A.** Territories of Difference: Place, Movements, Life, Redes. Duke University Press, 2008.
19. Eurobarometer 78.1 2012. Europeans and Globalisation. GESIS – Leibniz Institute for the Social Sciences. 2012. № 5685.
20. **Martinez-Alier J.** The Environmentalism of the Poor. Edward Elgar Publishing, 2002.
21. **Said E.** Orientalism. Pantheon Books, 1978.
22. **Santos B. de Sousa.** The Rise of the Global Left: The World Social Forum and Beyond. Zed Books, 2006.

D.A. YAKUNICHEV

Postgraduate student of the Department
of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

IDEAS OF ALTERGLOBALIZATION IN WESTERN EUROPEAN AND RUSSIAN POLITICAL PHILOSOPHY OF THE LATE 20TH CENTURY – EARLY 21ST CENTURY

This article examines the phenomenon of alter-globalism as an independent strand of political philosophy that proposes alternative forms of globalization without fully rejecting it. The objective is to determine the conceptual significance of alter-globalism within Western European and post-Soviet contexts at the turn of the 20th and 21st centuries, and to assess its adaptability under different socio-political conditions. The study employs comparative analysis, critical review of theoretical sources, and interpretation of sociological data. It draws on critical theory, postcolonial studies, and political ecology, thus offering a comprehensive framework to understand alter-globalism as a response to structural inequalities, historically rooted power relations, and environmental challenges in a globalizing world.

The findings indicate that in Western Europe, alter-globalism established a stable social base and intellectual discourse, supported by various social groups, civil society organizations, and transnational networks. In contrast, in the post-Soviet space, the idea of an «alternative» globalization did not gain broad public endorsement and remained largely in the theoretical domain. This discrepancy is attributed to the underdevelopment of civil society, cultural-historical factors, and limited grassroots support. The conclusions highlight the importance of a multidimensional approach, incorporating economic, sociocultural, and ecological perspectives.

This article will be of interest to researchers of globalization, transnational social movements, international relations, and all those examining alternative models of world development.

Key words: alter-globalism, alternative globalization, global inequality, transnational social movements, political philosophy.